ты экрана и МХТ. Но вот о «Девьих горах», фильме 1918 года, почти со стопроцентным составом артистов МХТ, где хорошие театральные актеры грубо имитировали подобие чувств и переживаний, пользуясь набором всех штампов и «масок чувств» актера-ремесленника, он же писал: «Этой работой было положено начало внедрению методов Художественного театра в создание кинематографического произведения»*.

Продукция «Межрабпома» — такие фильмы режиссеров Ю. Желябужского, К. Эггерта, как «Морозко», «Победа женщины», «Хромой барин», «Медвежья свадьба», «Ледяной дом», «Четыре и пять», «Кто ты такой?», «Человек родился», «В город входить нельзя» и т. д. и т. п.,—была близка по своей эстетике старому дореволюционному кино.

«Дезертир» (1933).
Б. Ливанов — Карл Реннн

Даже блестящие экранные работы больших мхатовских мастеров, таких, например, как И. Москвин, В. Качалов, Л. Леонидов, не могли существенно изменить творческого лица «Межрабпома». «Поликушка», имевший громадный резонанс на мировом экране благодаря таланту Москвина, был поставлен режиссерски на уровне обычного ремесленного кино. Игра Москвина опередила свое время. Она взывала к резкому слому всей «бутафории» и азбучности старого кино. Она предвещала (и требовала!) иную, большую кинорежиссуру.

Споры о традициях МХТ и деятельности «Межрабпома» принимают гораздо более сложный характер, когда они касаются такого мастера, как Я. Протазанов.

Протазанов олицетворял своим творчеством, как давно принято считать, последовательное проведение принципов К. Станиславского в кино. В его картинах снималось много мхатовских актеров (Н. Баталов, В. Орлова, И. Москвин, В. Качалов, В. Михайлов, М. Тарханов, В. Станицын, В. Ершов, В. Попов, М. Чехов). Но даже если в этом видеть следование традициям МХТ, то они далеко не выдержаны. Так же охотно Я. Протазанов снимал и актеров иных театральных традиций: М. Блюменталь-Тамарину, Н. Церетели, М. Климова, А. Кторова, О. Жизневу, И. Аркадина и других.

* «И. М. Москвин». Статьи и материалы. М., ВТО, 1948, стр. 254.